

Оказаться в лучах студийного света — ни с чем не сравнимое ощущение. Когда объектив камеры и взгляды всех присутствующих неотрывно следят за каждым твоим движением, внутри просыпается что-то первобытное. Юань Шан вдруг понял, что ему это чертовски нравится.

Грим ему наложили позже всех, так что и к съёмкам он приступил последним. К моменту завершения работы у павильона собралась приличная толпа — освободившиеся члены съёмочной группы пришли поглазеть на нового фаворита. Режиссёр Юй Шуимяо поначалу пару раз пытался их разогнать, но потом рассудил, что Юань Шану это не повредит. Лишь строго-настрого запретил снимать на телефоны и выкладывать кадры в сеть, после чего махнул рукой. Когда костюмер подошёл, чтобы накинуть на Юань Шана халат и скрыть его роскошное одеяние, в толпе пронёсся разочарованный вздох. У Юй Шуимяо от этого звука аж лицо потемнело.

К счастью, Юань Шан успел подойти к режиссёру до того, как тот сорвался на крик. Следом семенил фотограф, захлёб нахваливая модель:

— Где ты откопал это сокровище?! — восторженно кричал он Юй Шуимяо. — Я сто лет не встречал настолько одарённых новичков! Опыта — ноль, но камеру чувствует кожей. Ловит каждое слово, схватывает на лету, а ракурсы — боже, ни одного промаха!

С этими словами он развернул камеру, показывая Юй Шуимяо превью-снимки.

Го Мяочунь невольно скосила глаза. На тусклом маленьком экранчике фигура Юань Шана была размером едва ли с большой палец, черты лица толком не разобрать, но кадры дышали какой-то утончённой, завораживающей роскошью. Го Мяочунь застыла, не в силах отвести взгляд. Спohватившись, чтобы не выдать своего восхищения, она украдкой глянула на Юань Шана. Тот с улыбкой благодарил фотографа. В его осанке и жестах сквозило такое естественное, врождённое благородство, что и тени смущения от столь бурных комплиментов не возникло. Го Мяочунь невольно прониклась к нему глубоким уважением.

«И это новичок? — подумала она. — Да иные маститые мэтры не держатся с таким достоинством».

Сердце её сладко затрепетало. Собравшись с духом, она сделала шаг вперёд и заговорила первой:

— Привет, братишка режиссёра Юй. Я Го Мяочунь.

«Братишка?» — Юань Шан с иронией покосился на Юй Шуимяо. Тот лишь невозмутимо вздёрнул подбородок, дескать, а что тут такого?

Пришлось подыграть. Юань Шан приветливо пожал руку актрисе:

— Здравствуйте, старшая коллега. Зовите меня просто Юань Шан.

Их рукопожатие вышло коротким и чисто символическим — ни намёка на фривольность, столь привычную для местных похотливых дельцов, которые при каждом удобном случае норовили распустить руки. Го Мяочунь растаяла окончательно и расплылась в улыбке:

— Ну к чему эти формальности? Зови меня просто сестрицей. Обещаю, в нашей труппе тебя никто в обиду не даст!

«Надо же, современные девицы флиртуют похлеще мужчин», — мысленно усмехнулся Юань Шан.

Сдавшись под натиском, он послушно назвал её сестрой, что тут же вызвало шквал шуток со стороны других актёров. Разговор пошёл легко и непринуждённо. Разумеется, случайных людей в касте фильма «Цзянху» не держали — здесь собрались звёзды первой величины, у каждого за плечами солидный багаж и немалое самомнение. В обычных обстоятельствах они едва ли снизошли бы до такого дружелюбия к дебютанту. Однако Юань Шан и сам по себе производил сильное впечатление, а уж статус младшего брата режиссёра и вовсе делал его фигурой неприкосновенной. Только законченный идиот стал бы сейчас задирать нос.

Пока они обменивались контактами, экран телефона Юань Шана вспыхнул — входящий от У Сяююэ.

Этот строптивый красавчик редко баловал его звонками. Юань Шан в отличном расположении духа ответил на вызов, но не успел даже поздороваться, как из трубки раздался взволнованный, торопливый шёпот:

— Ты сейчас на студии?

Юань Шан опешил:

— Нет, уехал по делам. Что-то случилось?

— Да ты издеваешься! Вечно тебя где-то черти носят! — раздражённо прикрикнул У Сяююэ, но тут же испуганно понизил голос: — Утром руководство шоу внезапно собрало нас подписывать контракты на съёмки в дораме. Сказали, проект спонсирует сам телеканал. Шанс просто убойный! Ты почему всё пропустил?

Юань Шан нахмурился:

— Мне никто ничего не говорил.

— Да как так-то... — У Сяюэ явно растерялся, в его голосе проступила злость. Но договорить он не успел. Судя по звукам, его застучали. — Ой! Господин У! — испуганно пискнул парень. — Я... я как раз пытался связаться с Юань Шаном... Эй!

Раздался короткий вскрик — телефон у него, похоже, бесцеремонно вырвали из рук. В динамике зазвучал чужой, надменный голос:

— Юань Шан? Это У Биньцин.

— Слушаю, — холодно ответил Юань Шан.

Он прекрасно помнил этого человека. У Биньцин, главный планировщик шоу «Голос Вселенной». Именно он в своё время откопал прежнего владельца этого тела в какой-то глуши и притащил на кастинг. Поначалу он даже возился с парнем, надеясь вырастить послушную марионетку, но быстро сообразил, что тот обделён и умом, и хваткой, после чего мгновенно потерял к нему всякий интерес. С тех пор как Юань Шан пришёл в себя, они не общались ни разу.

Голос У Биньцина так и сочился ледяным равнодушием:

— У Сяюэ не в курсе всех деталей. Канал действительно выделил нам роли в молодёжной дораме, но вакансий всего пять. Каково твоё положение в шоу, ты и сам прекрасно понимаешь. Руководство приняло решение не включать тебя в проект, и на то есть веские причины. Так что умерил бы ты свои амбиции. Сиди тихо, не устраивай сцен и сделай вид, что этого звонка вообще не было.

Юань Шан никогда не стал бы цепляться за грошовые роли, но этот пренебрежительный, барский тон задел его за живое. С ним разговаривали как с надоедливой мошкой. Терпеть подобное отношение он не собирался.

Юань Шан презрительно усмехнулся, его голос мгновенно налился сталью:

— Какая дешёвая комедия. Разыгрывать подобные кулуарные интриги из-за копеечного куска пирога — просто смешно. Насчёт своего положения я не заблуждаюсь, но вы правы в одном: можете спать спокойно. У меня слишком много дел, чтобы тратить время на ваши жалкие подачки.

У Биньцин явно не ожидал столь дерзкого отпора. Несколько секунд в трубке царил гробовое молчание — планировщик переваривал услышанное. Когда до него дошёл смысл сказанного, он буквально взвился от ярости:

— Ну-ну, хорохорься дальше! Нашёл время зубы показывать. Ты хоть понимаешь, что стоишь на краю пропасти? Думаешь, пробиться в шоу-бизнесе так просто? Без поддержки канала тебя

сожрут с потрохами, ещё приползёшь ко мне в слезах!

Он с грохотом нажал отбой, после чего повернулся и уставился на притихшего У Сяюю испепеляющим взглядом:

— Запомните раз и навсегда! Скоро вы подпишете контракты с серьёзными агентствами, так что думайте головой, с кем водите дружбу. От этого неудачника за версту несёт крахом. Чтобы больше никаких контактов с ним не было!

Юань Шан опустил телефон и наткнулся на встревоженные взгляды коллег.

— Что-то стряслось? — заботливо спросил Юй Шуимяо.

Юань Шан лишь качнул головой. Те жалкие крохи, что подбрасывало руководство «Голоса Вселенной», его совершенно не интересовали. Согласись они дать ему роль, он бы сам отказался. К тому же сейчас все его мысли занимал саундтрек к фильму «Цзянху». Во время фотосессии его накрыла мощная волна вдохновения. Ему безумно хотелось запереться в тихом углу и творить без удержек несколько суток напролёт. Тратить драгоценные нервы на дразги было бы непозволительной роскошью.

В просторном доме Юй Шуимяо был укромный уголок, который с давних пор предназначался исключительно для музыкальных поисков Юань Шана. Здесь хранилась уникальная коллекция инструментов, редкие книги и памятные безделушки, собиравшиеся им годами в прошлой жизни. Оказавшись здесь, Юань Шан словно вернулся в родную гавань, где мог наконец сбросить маску и расслабиться в полной безопасности.

Когда он писал музыку, ему требовалось абсолютное уединение. Даже Юй Шуимяо не смел переступить невидимую черту. Лишь в правильной атмосфере, дождавшись нужного мгновения, можно было уловить капризную музу. Юй Шуимяо ежедневно молча оставлял подносы с едой у дверей, не решаясь беспокоить друга, и лишь прислушивался к доносившимся из-за запертой двери отрывистым, томящим звукам инструментов. Наконец взлохмаченный и небритый Юань Шан выбрался из своего добровольного заточения с единственной просьбой — досыта накормить его мясом.

Пока Юань Шан уплетал ужин, Юй Шуимяо устроился напротив с черновиками партитуры. В музыке режиссёр разбирался весьма поверхностно, а сложные, многослойные конструкции, которые вывел на бумаге Юань Шан, и вовсе заставили его голову идти кругом.

Вспомнив о той грязной кампании, которую развернули против Юань Шана в прессе в

последние дни, Юй Шуимяо пристально вгляделся в лицо друга. Юань Шан выглядел измождённым, но его взгляд горел лихорадочным, уверенным блеском. Это окончательно успокоило режиссёра. Ему ли не знать, на что способен этот человек, когда дело касается музыки? Цзоу Минь и её клика слишком уверовали в собственную безнаказанность, решив, что нашли лёгкую мишень. Что ж, пусть порезвятся напоследок. Скоро им придётся сполна расплатиться за свою глупость.

Студия звукозаписи

Старейшая и авторитетнейшая студия звукозаписи в городе видела на своём веку столько звёзд, что её история была длиннее карьеры большинства современных эстрадных идиолов. Рок-группа Dream прибыла сюда задолго до назначенного времени, откликнувшись на личную просьбу Юй Шуимяо. Ожидание затягивалось, и музыканты не упустили случая высказать всё, что думают по этому поводу.

Клавишник А-Бяо, раздражённо покусывая незажжённую сигарету, проворчал:

— Ну и бред. Докатились... С каких пор мы стали мальчиками на побегушках у малолеток из телешоу?

Гитарист, сидевший по-турецки на диване, лениво листал ленту новостей в телефоне. Наткнувшись на свежий пост, он тут же подозвал остальных: очередная порция яда от фанатов Жэнь Пиншэна в адрес Юань Шана.

Несколько дней назад на официальной странице Жэнь Пиншэна появилось туманное, но весьма недвусмысленное заявление о «грязных кулуарных играх» в индустрии. Масла в огонь подлила его невеста. Она сделала репост, сопроводив его гневной тирадой, где прямым текстом обвинила безвестного выскочку по имени Юань Шан в том, что тот с помощью влиятельных покровителей нагло отбирает работу у заслуженного мастера. Она расписывала, сколько сил и здоровья Жэнь Пиншэн вложил в этот проект, буквально капая на экран слезами. Преданная армия фанатов, разумеется, взбесилась. Сеть гудела от праведного гнева, устроив Юань Шану показательную травлю.

Ситуацию усугубило и руководство шоу «Голос Вселенной». Словно выждав идеальный момент, они официально анонсировали съёмки своих финалистов в молодёжной дораме. В списке счастливиц значилась вся шестёрка лучших... за вычетом Юань Шана. Намёк получился жирным до неприличия. Публика разделилась: одни обвиняли продюсеров в предательстве, другие злорадствовали, но скандал сработал как мощнейший пиар — будущая дорама мгновенно взлетела в тренды.

Рассматривая всплывшие благодаря дотошным фанатам старые снимки Юань Шана в женских платьях, гитарист цокнул языком:

— Мать моя... А девкой он, надо признать, выглядит чертовски недурно. Но мозгов у парня явно нет. Только-только начал набирать популярность как вокалист — и на тебе, полез в композиторы. Как думаете, что у них там с режиссёром Юем? Тот ведь репутацией рискует, вписываясь за него в такой блудняк. Ещё и нас припахал отрабатывать старые долги ради записи этой дешёвой поделки.

Лидер группы тяжело вздохнул. Не считая их давнего долга перед Юй Шуимяо, он бы ни за какие коврижки не полез в это болото. Какая разница — кино, музыка или эстрада? Везде одни и те же правила. Огромные гонорары, престижные студии, влиятельные покровители, готовые бросить к ногам своих фаворитов любые ресурсы... Из любого бездаря сегодня можно слепить гения, были бы деньги.

Начитавшись грязных подробностей о бурном прошлом Юань Шана — отчисление из школы, страсть к переодеваниям, интриги против мэтров — капитан группы заранее презирал этого парня. Малолетний недоучка возомнил себя композитором? Курам на смех. Но суровая реальность диктовала свои условия. Одно слово Юй Шуимяо — и легендарным Dream приходится выступать в роли дешёвой ширмы для очередной бездарности. Гордость и принципы, которые они лелеяли годами, протестовали против этой работы.

Когда Юань Шан и Юй Шуимяо наконец переступили порог студии, их встретили унылые, кислые мины музыкантов. Капитан группы заставил себя нацепить вежливую улыбку и сделать шаг навстречу. Однако вежливое и благородное приветствие Юань Шана застало его врасплох. Перед ним стоял молодой человек с безупречными манерами. Даже лёгкая небритость и помятый вид после бессонных ночей не могли скрыть его утончённого, аристократического обаяния. Это шло вразрез со всеми сплетнями, и лидер Dream невольно растерялся.

Юань Шан, прекрасно знавший репутацию этой группы, без лишних сомнений протянул ему увесистую стопку листов:

— Партитуру набрасывал на скорую руку. В процессе репетиций и записи мы наверняка будем что-то менять, сокращать или добавлять. Сроки поджимают, так что вся надежда на ваш профессионализм.

Лидер группы принял рукопись. Взглянув на обложку, он понял, что вся партитура написана от руки аккуратным, уверенным почерком. Это внушало уважение: каков бы ни был талант этого выскочки, к делу он подошёл серьёзно.

С этой примиряющей мыслью капитан Dream открыл первую страницу, ловя на себе полные скорби и немного упрёка взгляды своих музыкантов.

И застыл.

Его глаза округлились от шока.

— Что за... — пробормотал он, лихорадочно вчитываясь в нотные знаки. — Нет, быть не может... Да ладно?! Это... это вообще как?!

<http://bllate.org/book/20476/2131600>